

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

**ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ СОВЛАДАНИЯ С ТРУДНЫМИ
СИТУАЦИЯМИ У ДЕВИАНТНЫХ ПОДРОСТКОВ**

Полное наименование темы бакалаврской работы

АВТОРЕФЕРАТ

ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ БАКАЛАВРА

Студента (ки) 5 курса факультета психологии

направления 37.03.01 «Психология» факультета психологии

Кафедра консультативной психологии

Колобовой Кристины Сергеевны

(ФИО студента)

Научный руководитель

к.псих.н., доцент

должность, уч. степень, уч. звание

С.П. Попова

инициалы, фамилия

Зав. кафедрой

д. псих.н., профессор

должность, уч. степень, уч. звание

Т.В. Белых

инициалы, фамилия

Саратов, 2016

Введение. В современном мире в условиях постоянных социальных изменений, когда одни люди придерживаются старых правил и норм, а другие ориентируются на вновь появившиеся, жизнь общества трудно назвать стабильной и устойчивой. Подобные условия влекут за собой некую дезорганизацию, что, в свою очередь, является причиной увеличения проявлений отклоняющегося поведения.

Особенно остро данный вопрос стоит в отношении подростков, у которых одновременно протекают два немаловажных процесса: половое развитие и социокультурное формирование. Психофизиологическое, умственное, социальное и эмоциональное развитие определяют особенности дальнейшего взросления и поведения подростка. Совокупность внешних – нестабильных и дезорганизованных – факторов, а также внутренние стремления к новому, «взрослому», положению, к выходу за пределы дозволенного являются теми условиями появления девиантных форм поведения у подростков.

Девиантные подростки часто обнаруживают целый ряд свойств, свидетельствующих о значительных эмоциональных нарушениях. Они, как правило, тревожны, импульсивны, раздражительны, вспыльчивы, агрессивны и конфликтны. Попадая в критическую ситуацию или воспринимая ее таковой, подросток начинает взаимодействовать с ней. Данное взаимодействие сопровождается переживанием, влияющим как на поведение, так и на развитие личности в целом.

Человек постоянно сталкивается с критическими ситуациями, возникающими при решении различных проблем. Характер переживания критических ситуаций влияет на действия, поступки и на развитие личности в целом. В подростковом возрасте «неудачные» переживания, выступая как псевдопреодоление, усиливают общую кризисную ситуацию возраста, ведут к дезадаптации личности, нарушают нормальное протекание жизнедеятельности. Вследствие этого могут возникать защитно-

компенсаторные образования, в том числе и в виде отклонений в поведении подростков: ауто- и гетероагрессия, делинквентность и др.

Критическая ситуация (Ф.Е. Василюк, 1984, 1988) другими авторами характеризуется как ситуация психологического кризиса (А.Г. Амбрумова, 1981, 1985), аффектогенная жизненная ситуация (Ф.В. Бассин, 1972), напряженная ситуация (М.И. Дьяченко, Л.Н. Кандыбович, Н.А. Пономаренко, 1985), эмоционально-трудная ситуация (А.С. Кочарян, 1986), конфликтная ситуация (К. Левин, 1935), патогенная ситуация (В.Н. Мясищев, 1960), трудная ситуация (А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов, 1999, Е.Е. Данилова, 1990, Н.И. Наенко, 1976, М. Тышкова, 1987), проблемная ситуация (И. Лингарт, 1973) и др.

Общим для всех этих определений является то, что в критической ситуации субъект сталкивается с невозможностью реализации наиболее актуальных и важных потребностей, мотивов, стремлений, ценностей и т.д.

В отношении переживания критической ситуации можно реализовать идею «двойственности-полюсности» (Л.М. Попов, 2000). Согласно этой идее, полюсами переживания будут выступать преодоление, с одной стороны, и псевдопреодоление – с другой. Переживание-преодоление понимается как средство, повышающее адаптивные возможности субъекта; как реалистическое, гибкое, большей частью осознаваемое, активное, включающее в себя произвольный выбор. Такое переживание ведет к развитию, самоактуализации, становлению личности и её бытия. Переживание – псевдопреодоление выступает как ригидное, автоматическое, вынужденное, произвольное, действующее не реалистически, без учета целостной ситуации и долговременной перспективы. Считается, что в результате такого переживания происходит фиксация и «инволюция» личностного развития [42].

По мнению ряда авторов, переживание критических ситуаций влияет на психологическое время личности. При этом могут возникать инверсии удаленности событий в результате временной децентрации. Результатом

переживания может также стать нарушение временной интеграции – временной транспективы (В.И. Ковалев, 1979), сужение или расширение временной перспективы. Это обуславливает феномены индивидуализации и деиндивидуализации самосознания, дезактуализации настоящего и патологической фиксации - центрации на какой-либо временной ориентации (прошлом, настоящем или будущем). На поведенческом уровне это может проявляться в виде различных отклонений в поведении подростков.

Анализ психологической литературы показывает, что проблема осознания себя в критических ситуациях и влияния эмоций на поведение подростков недостаточно разработана. Остаются малоизученными вопросы, связанные с особенностями переживания критических ситуаций подростками; особенности выбора стратегии поведения в сложных, критических ситуациях, эмоциональные механизмы влияния на выбор стратегий поведения в критических ситуациях, и как следствие, развитие отклоняющегося поведения подростков.

Цель исследования – обосновать влияние эмоциональных механизмов, на выбор стратегий поведения девиантных подростков в критических ситуациях.

Объект исследования – совладающее поведение подростков с девиантным поведением.

Предмет исследования – формирование эмоциональных механизмов у подростков с девиантным поведением.

Гипотеза исследования:

переживание критических ситуаций влияет на эмоциональное состояние личности, которое детерминирует выбор стратегий совладающего поведения и может обуславливать развитие девиантного поведения.

Задачи исследования:

1. Провести теоретический анализ основных концептуальных подходов к изучению стратегий поведения девиантных подростков в критических ситуациях;

2. Исследовать эмоциональные характеристики личности подростков с девиантным поведением;
3. Определить особенности копинг-стратегий подростков с девиантным поведением в сложных, проблемных ситуациях;
4. Выявить взаимосвязь эмоций и стратегий поведения девиантных подростков.

Методологической основой исследования явились системный подход, представленный в трудах В.П. Кузьмина (1976), Б.Ф. Ломова (1975), В.С. Мерлина (1986) и др., закономерности системной детерминации психических явлений, раскрытые в трудах С.Л. Рубинштейна (1957, 1976).

При описании феноменологии критических ситуаций мы основывались на теоретических концепциях и положениях Ф.В. Василюка (1984), А.С. Кочаряна (1986), Н.И. Наенко (1976), Р.Х. Шакурова (2001) и др.

Исследование взаимосвязи эмоций и стратегий поведения девиантных подростков в критических ситуациях проводилось в рамках следующих теоретических концепций:

психологической защиты - Ф.В. Бассин, В.Е. Рожнов (1974), И.М. Никольская, Р.М. Грановская (1998, 2000), В.А. Ташлыков (1984, 1992), И.В. Тонконогий (1978), З. Фрейд (1991), А. Фрейд (1993) и др;

совладающего поведения - Л.И. Вассерман с соавт. (1998), Н.С. Видерман (2000), И.М. Никольская, Р.М. Грановская (2000), Н.А. Сирота (1994), Lazarus R.S., Folkman S. (1987) и др;

компенсаторного поведения - А. Адлер (1995), Ф.В. Бассин, М.К. Бурлакова, В.Н. Волков (1988) и др.

Научная новизна исследования заключается в том, что:

выявлены особенности влияния эмоций подростков на выбор стратегий поведения в критических ситуациях как генезисных механизмов девиантного поведения;

Теоретическая значимость исследования заключается в конкретизации теоретических подходов современной психологической науки

к исследованию взаимосвязей интраиндивидуальных и поведенческих факторов в генезисе отклоняющегося поведения подростков.

Практическая значимость работы состоит в определении мишеней коррекции девиантного поведения подростков с учетом механизмов эмоционального влияния на выбор стратегий поведения в критических ситуациях.

Достоверность и объективность результатов обеспечивается методологической обоснованностью подходов к изучению психических феноменов, адекватностью используемых методик задачам исследования, сочетанием теоретических и эмпирических методов исследования, репрезентативностью выборки испытуемых, применением количественного и качественного анализа полученных результатов.

Методы исследования:

- Методика определения доминирующих копинг-стратегий поведения (С. Лазарус).
- Методика диагностики эмоциональности В.М. Русалова.
- Качественный и количественный анализ полученных результатов с помощью методов математической статистики.

Выборка. В исследовании приняли участие 72 учащихся старших классов трех школ г. Саратова. В контрольную группу вошли подростки мужского пола с низким и средним уровнями тревожности в количестве 40 человек. В экспериментальную – подростки мужского пола с проявлениями различных форм девиаций в поведении в количестве 32 человек.

Объем и структура ВКР. Работа общим объемом 100 страниц состоит из введения, двух глав, выводов и заключения, списка использованной литературы, включающего 88 источников и приложения. Выпускная квалификационная работа содержит 2 таблицы.

Основное содержание работы. Результаты проведенного нами теоретического исследования в *главе 1. Теоретический анализ проблемы*

генезиса поведенческих девиаций в подростковом возрасте, включающего в себя анализ эмоциональной обусловленности восприятия ситуаций социального взаимодействия, оценивания их как трудных, критических, и выбора, на этой основе, стратегий психологического преодоления, функционирования механизмов психологической защиты, позволяют сделать следующие выводы.

Развитие способностей у подростков и юношей к адекватному оцениванию ситуации социального взаимодействия, оценке своих ресурсов для преодоления жизненных трудностей или нивелирования фрустрирующих факторов, выбора оптимальных стратегий поведения является важным направлением работы, обеспечивающим повышение социальной и профессионально адаптации подростков и юношей, продуктивность интересубъектного взаимодействия, личностную и профессиональную самореализацию.

Теоретическое исследование проблемы взаимосвязи эмоциональных характеристик и стратегий совладающего поведения, позволило нам уточнить особенности генезиса этих механизмов, функционирования, влияния на развитие личности и выбор моделей поведения, а так же определить особенности их взаимообусловленности.

Проведенное психодиагностическое исследование, описанное в *главе 2. Исследование модальности стратегий психологического совладания с трудными ситуациями у девиантных подростков*, позволило нам выявить и описать особенности эмоциональных характеристик подростков с девиантным поведением, особенности выбора стратегий психологического преодоления, а так же выявить особенности их взаимовлияния.

Одной из задач нашего исследования являлось изучение особенностей копинг-стратегий молодых людей подросткового возраста.

Предполагалось, что молодыми людьми, ввиду недостаточности опыта социального взаимодействия, в трудных, стрессогенных ситуациях чаще используются неадаптивные и неэффективные копинг-стратегии, что

обуславливает необходимость специальной психолого-педагогической работы по формированию у них черт личности, обеспечивающих выбор эффективных копинг-стратегий.

Для достижения поставленной цели использовался метод «Копинг-стратегии» Р. Лазаруса.

Таблица 1.

**Показатели выраженности копинг-стратегий
у подростков исследуемых групп (%)**

	Субшкалы	Э - группа	К - группа
1.	Конфронтативный копинг	60,4*	32,0
2.	Дистанцирование	64,6*	36,0
3.	Самоконтроль	52,1	54,0
4.	Поиск социальной поддержки	41,6*	58,0
5.	Принятие ответственности	43,7	46,0
6.	Бегство-избегание	39,5*	56,0
7.	Планирование решения проблемы	75,0	78,0
8.	Положительная переоценка	68,7*	40,0

Примечание. Уровень значимости различий: * $p=0,05$;

Результаты проведенного нами исследования показали, что частота использования конфронтативных копинг-стратегий в основной группе подростков достаточной высока (более 60%) здесь показатели достоверно выше, чем в контрольной группе (при $p \leq 0,05$), Также выявляются достоверные различия в использовании стратегий дистанцирования, что может указывать на изменение отношения подростков основной группы к проблеме, нивелирование ее значимости в конкретной ситуации социального взаимодействия. Примечательными также являются показатели выборов стратегий избегания. Избегание как стратегия ухода от проблем в меньшей степени проявляется в поведении девиантных подростков. Чаще данные подростки в трудных ситуациях используют стратегии, связанные с совладанием с отношениями к проблеме, уменьшение ее личной значимости или ее позитивной переоценке, что обеспечивается, на наш взгляд, отвержением социальных норм оценки проблемы.

Девиантные подростки реже, чем их просоциальные сверстники используют стратегии, связанные с «поиском социальной поддержки», что говорит о низких способностях к перераспределению ресурсов и использованию помощи со стороны для совладания с трудной ситуацией.

Сравнительный анализ показал, что принятие ответственности, самоконтроль в кризисной ситуации и планирование решения проблемы как копинг-стратегии у девиантных и просоциальных подростков не достигли в своем развитии необходимого уровня, что фиксируется в показателях частоты их использования, которые у испытуемых двух групп не имеют существенного различия

Анализ полученных данных проводился в двух плоскостях. Первая плоскость анализа связана с критерием эффективности – неэффективности копинг-стратегий, используемых подросткам и в трудных, стрессовых ситуациях. Согласно полученным показателям, частота использования конфронтативных копинг-стратегий в основной группе подростков достаточно высока (более 60%), её показатели достоверно выше, чем в контрольной группе ($p \leq 0,05$). Так же выявляются достоверные различия в использовании стратегии дистанцирования, что может указывать на изменение отношения подростков основной группы к проблеме, нивелирования её значения в конкретной ситуации социального взаимодействия. Вместе с тем, примечательными являются показатели выборов стратегий избегания, значение которых в основной группе достоверно отличается от таковых в группе просоциальных подростков меньшей выраженностью.

Вторая плоскость анализа связывалась нами с исследованием особенностей поведения подростков, связанного с использованием более адаптивных и ресурсных копингов в сложных ситуациях, которые обеспечиваются когнитивными процессами, сфокусированными на поиске информации извне с привлечением социального окружения, принятии

решений обеспеченных ответственностью за совершение конкретных действий по преодолению ситуации.

Результаты проведённого исследования позволяют сделать следующие выводы:

1. Девиантные подростки в трудных в социальном плане, проблемных ситуациях чаще используют неадаптивные конфронтативные копинг-стратегии, и реже, чем их просоциальные сверстники используют стратегии, направленные на поиск путей разрешения ситуации с привлечением ресурсов извне, что может расцениваться как низкие способности к перераспределению ресурсов и использованию помощи со стороны для совладания с трудной ситуацией.

2. Более частым психологическим механизмом совладания с трудной ситуацией у подростков с девиантным поведением является изменение отношения к проблеме, уменьшение её личностной значимости, а также позитивная переоценка проблемы или ситуации, что, по всей видимости, обеспечивается отвержением социальных норм её оценки и применением лично-значимых оправдательных атрибуций, обуславливающих снятие психологического напряжения, эмоциональное решение проблемы.

3. Недостаточно развитыми у подростков являются способности к принятию ответственности, к самоконтролю, к фокусированию проблемы, её анализу и планированию решения, что проявляется в дефицитности соответствующих стратегий их поведения и может являться источником психического напряжения и неадаптивного асоциального поведения.

Изучая эмоциональные характеристики подростков контрольной и экспериментальной группы, мы предполагали, что уровневая составляющая общей эмоциональности и её компонентов в этих группах будет различной, что даст нам основания для выявления и описания эмоциональных механизмов совладания с трудной ситуацией подростков с девиантным поведением.

Результаты проведенного исследования отражены в таблице 2.

Таблица 2.

**Показатели выраженности эмоциональных характеристик у подростков
исследуемых групп (средний балл)**

	Субшкалы	Э - группа	К - группа
1.	Психомоторная эмоциональность	35*	25,3*
2.	Интеллектуальная эмоциональность	43,3*	27,3*
3.	Коммуникативная эмоциональность	38,2*	28,6*
4.	Общая эмоциональность	116,5*	81,2*

Примечание. Уровень значимости различий: * $p=0,05$;

В результате изучения эмоциональных характеристик подростков мы получили: по шкалам психомоторная, интеллектуальная и коммуникативная эмоциональность – низкий уровень (до 25 баллов), средний уровень (от 26 до 34 баллов), высокий уровень (от 35 баллов). По шкале общая эмоциональность – низкий уровень (до 8 баллов), норма (от 79 до 102 баллов), высокий уровень (от 103 баллов). Можно отметить, что у подростков с девиантным поведением по всем четырем шкалам более высокий уровень показателей, чем у просоциальных подростков. Эмоциональные характеристики подростков с девиантным поведением имеют ярко выраженный характер. Переживание сильных эмоций, на наш взгляд, детерминирует особенности восприятия девиантными подростками различных жизненных ситуаций, информации, получаемой ими в процессе социального взаимодействия. Это влечет за собой неверное оценивание своих сил и возможностей, что в свою очередь обуславливает выбор неэффективных стратегий поведения.

Обобщая результаты исследования эмоциональных характеристик личности и стратегий совладающего поведения можно отметить следующее: эмоциональные характеристики подростков с девиантным поведением имеют ярко выраженный характер, причем это проявляется как на уровне трех компонентов – коммуникативного, интеллектуального и психомоторного, так и на уровне общей характеристики эмоциональности. Переживание сильных

эмоций, на наш взгляд, детерминирует особенности восприятия девиантными подростками различных жизненных ситуаций, информации, получаемой ими в процессе социального взаимодействия. На основе специфичности этого восприятия, отношения к окружающим и к ситуации социального взаимодействия происходит неверное оценивание своих сил и возможностей, деформация отношений с другими, что в свою очередь обуславливает особый выбор стратегий поведения. Подростки с девиантным поведением чаще, чем сверстники с просоциальным поведением используют копинги «конфронтация» и «дистанцирование», которые носят неэффективный, неконструктивный характер и оказывают влияние на характер межличностных отношений. Это так же подтверждается тем, что девиантные подростки реже (41,6% против 58% в контрольной группе) стремятся к поиску социальной поддержки.

Заключение. Мы можем говорить, что наша гипотеза о том, что переживание критических ситуаций влияет на эмоциональное состояние личности, которое детерминирует выбор стратегии совладающего поведения и может обуславливать развитие девиантного поведения, подтвердилась.

Установлено, что девиантные подростки в трудных ситуациях чаще используют неадаптивные конфронтативные копинг-стратегии и реже, чем их просоциальные сверстники, используют стратегии, направленные на поиск путей разрешения ситуации с привлечением ресурсов извне.

В ходе нашего исследования было показано, что более частым психологическим механизмом совладания с трудной ситуацией у подростков с девиантным поведением является изменение отношения к проблеме, уменьшение ее личностной значимости, а также позитивная переоценка проблемы.

Недостаточно развитыми у подростков являются способности к принятию ответственности, к самоконтролю, к фокусированию проблемы, ее анализу и планированию решения.

Эмоциональные характеристики подростков с девиантным поведением имеют ярко выраженный характер, что влечет за собой формирование особого отношения у девиантных подростков к окружающим и к ситуации социального взаимодействия. Данное отношение является детерминантой в выборе стратегий поведения, которые часто носят неконструктивный характер.

Выявленные взаимосвязи эмоциональности и стратегий поведения подростков с девиантным поведением в сложных, фрустрирующих ситуациях, конечно же, не обладают исчерпывающей информацией о механизмах выбора этих стратегий, но даже в настоящем виде могут служить ориентирами поддержки процессов саморазвития подростков и юношей.